

Утром Е Цинюй проснулась первой. Она потеревала глаза, приподнялась и чмокнула Су Юаня в подбородок. Ощувив легкую боль во всем теле, она слегка покраснела.

Вчера А-Юань был так свиреп, набросился на нее и изводил без передышки, хотя она ведь ясно говорила, что не надо.

Эх, уговорить А-Юаня не сердиться — это такая трудная задача.

Про себя Е Цинюй подумала, что впредь ей все же стоит реже доводить Су Юаня до гнева.

— Проснулась? — раздался низкий голос Су Юаня. Он небрежно взял со столика у кровати телефон — оказалось, уже перевалило за одиннадцать. Прошлой ночью он выложился по полной; с одной стороны, было здорово, но с другой — чертовски утомительно. У него до сих пор ныла поясница. Су Юань подумал, что надо бы купить немного черепаших почек, чтобы подкрепить силы: всего-то четыре часа, а он уже сдулся.

— Вставай, одевайся, малышка, нам пора выезжать.

С этими словами Су Юань направился к шкафу и принялся выбирать одежду на сегодня.

— Куда это мы?

Е Цинюй лежала в постели, взяв в руки телефон, чтобы поиграть в мини-игру с прыжками.

— К моим родителям, обедать, — как само собой разумеющееся ответил Су Юань.

— К твоим родителям?

Е Цинюй прервала движение пальца по экрану, резко села и встревоженно посмотрела на него:

— Так внезапно, я ведь совсем ничего не подготовила!

— Почему ты мне раньше не сказала? Я ведь даже подарков никаких не купила!

Е Цинюй надула губы, в суете вскочила с постели и, совершенно забыв, что она голая, принялась сосредоточенно выбирать, что надеть.

— К чему тут вообще готовиться, мои предки — не людоеды. К тому же я хотел сказать тебе еще вчера, да кто же виноват, что ты не слушала внимательно.

Су Юань остался стоять на месте, с удовольствием любясь обнаженным телом Е Цинъю. Кожа белая и нежная, ножки длинные, а грудки хоть и небольшие, но как раз умещаются в одной руке. Сейчас ее тело было покрыто красными точками — всё это были следы, оставленные им минувшей ночью.

— Не смотри!

Только тут Е Цинъю сообразила, что она без одежды, и торопливо прикрыла интимные места подушкой.

— Я буду переодеваться, не смотри на меня, а не то я рассержусь!

— Подумаешь, не видал, — пробормотал Су Юань, впрочем, не став продолжать дразнить девушку. Он наугад вытащил несколько вещей и отправился переодеваться в ватную комнату.

Одевшись, они заехали в торговый центр купить подарки. Е Цинъю наотрез отказалась позволить Су Юаню платить за них сама: отцу Су она выбрала дорогие сорта чая и хорошее вино, а матери Су — шарф от Balenciaga и нефритовый браслет.

Родители Су уже давненько не видели сына и безумно по нему скучали. Стоило Су Юаню отправить сообщение, что они будут через десять минут, как супруги уже вышли ждать их прямо к крыльцу.

— Папа, мама, я вернулся.

Су Юань вытащил из багажника заготовленные подарки и передал их слуге, после чего, взяв Е Цинъю за руку, подошел к родителям, чтобы поздороваться.

— Это моя девушка, Е Цинъю. Цинъю, это мои папа и мама.

— Здравствуйте, дядя и тетя.

Сегодня Е Цинъю была в длинном черном плаще, ее распущенные волосы падали на спину. Она слегка склонила голову и вежливо, но с застенчивостью поприветствовала их.

Мать Су с ног до головы окинула Е Цинъю оценивающим взглядом и слегка презрительно подумала, что, кроме смазливой мордашки, никаких достоинств у девчонки нет. Впрочем, вслух она ничего не сказала и лишь кивнула в ответ — в конце концов, ее драгоценный сыночек еще вчера отдал им «приказ» не сметь донимать девушку придирками.

Отец Су, напротив, держался гораздо радушнее. При виде Е Цинъю на его лице не угадывала улыбка, и не прошло и нескольких фраз, как он пригласил гостью в дом.

— Мама, все эти подарки привезла Цинюй. Я говорил, что не нужно ничего покупать, но она настояла.

Су Юань указал на дары, лежавшие на столе, и намеренно произнес это вслух.

— Пришла и пришла, к чему эти подарки? — с улыбкой отозвался отец Су и уже собирался продолжить, но мать Су оборвала его сухим кашлем.

— Садитесь за стол, давайте поедим, — бросила мать Су, даже не взглянув на гостинцы, и первой направилась к столу. От этого сердце Е Цинюй тревожно сжалось.

Су Юань исподтишка коснулся руки девушки, придвинулся ближе и шепнул:

— Моя мама просто снаружи твердая, а внутри мягкая, не расстраивайся.

За обеденным столом отец Су занял главенствующее место во главе угла, мать Су села на первое место слева от него, а Су Юань с Е Цинюй устроились напротив.

— Мама, на столе столько вкуснейших блюд, которые любит Цинюй. Мама, ты явно подсуживаешь!

Заметив, что среди угощений преобладает острая еда — именно та, которую предпочитала Е Цинюй, — Су Юань намеренно заговорил об этом, чтобы прощупать границы терпения матери.

— С чего бы это я кому-то подсуживала? — с серьезным видом отозвалась мать Су.

Еще чего! У нее всего один драгоценный сын, с какой стати ей угождать чужому человеку? И вообще, если бы не то обстоятельство, что Е Цинюй пришла к ним в дом впервые и ей, как матери, полагалось вести себя прилично...

Подумав об этом, мать Су незаметно пнула отца Су под столом. Отец Су тут же уловил намек, повернулся к Е Цинюй и произнес:

— Цинюй, деточка, дядя тут слышал, что ты недавно открыла собственную компанию?

— Да, папа, Цинюй очень талантлива...

Су Юань попытался ответить сам, но мать Су тут же перебила его:

— Твой отец у нее спрашивает, вот ты и молчи.

Е Цинюй тоже легонько дернула Су Юаня за край рубашки, а затем серьезно ответила:

— Да, дядя, я открыла небольшую инвестиционную компанию, дела пока идут вполне успешно.

На губах Е Цинюй играла улыбка, а в глазах сквозила уверенность. Все то время, что она была с Су Юанем, он постоянно поощрял ее и хвалил, благодаря чему ее прежняя застенчивость и неуверенность в себе сильно уменьшились.

Мать Су холодно хмыкнула:

— Молодая девица вместо того, чтобы нормально заниматься мужем и домом, открывает какие-то компании! Светиться на людях — на что это похоже?

Су Юань, услышав такое, слегка растерялся: в конце концов, его мать вовсе не была затворницей феодальных времен, да к тому же сама вела дела. С какой стати ей говорить подобные вещи?

Он уже собирался возразить, как Е Цинюй легко похлопала его по руке, призывая не горячиться.

— Тетя, я считаю, что у женщины тоже должны быть свои дела и стремления. Забота о семье и муже — это очень важно, но реализация собственного потенциала имеет не меньшее значение. К тому же моя компания способна приносить определенную пользу обществу.

Услышав это, мать Су умолкла и больше ничего не сказала, сохраняя молчание. Отец Су поспешил сгладить неловкость:

— Молодежь с амбициями — это хорошо, у нашей Цинюй есть хватка.

...

— Мама, зачем ты позвала меня сюда одного?

Войдя в музыкальную комнату матери, Су Юань подумал, что она снова станет отговаривать его от отношений с Е Цинюй.

— Когда-то ты был мне едва по колено, а теперь вымахал выше собственного отца.

Мать Су бросила эту фразу безо всякого перехода, и Су Юань озадаченно замер, не понимая, к чему она вдруг завела об этом речь. Мать тем временем неторопливо подошла к пианино, опустила на банкетку и легко провела пальцами по клавишам:

— В детстве ты вечно норовил примоститься рядом со мной и слушать, как я играю.

— Мама... — Су Юань понял, что мать просто предаётся воспоминаниям о его ранних годах.

— Ты не сердись на меня за те слова. У женщины действительно должно быть свое дело, нельзя позволять дому полностью сковывать ее. Мать Су на мгновение умолкла: — Я просто боялась, что она сошлась с тобой из-за денег нашей семьи. Но твои искренние чувства в этих отношениях я прекрасно вижу.

Су Юань впервые в жизни влюбился так серьезно, и в ее глазах он всё еще оставался ребенком; как мать, она не хотела, чтобы сын изведal горечь любви.

— Выходит, ты одобряешь наш союз? — обрадованно переспросил Су Юань.

Мать Су вздохнула:

— А что поделать, раз мой сын к ней прикипел? Ладно уж. Главное, чтобы ты был счастлив.

Е Цинъю оказалась вовсе не такой никудышной, как она себе воображала. Если не считать ее происхождения, во всем остальном она идеально соответствовала стандартам невестки, о которых та мечтала с самого начала.

Сегодня она окончательно всё обдумала: слова Е Цинъю тронули ее сердце, а раз молодые любят друг друга, ей лучше благословить их, а не упорствовать в роли злой старухи, пытающейся их разлучить.

Выйдя из музыкальной комнаты, Су Юань чувствовал себя необычайно легко. Вернувшись в гостиную, он увидел, что Е Цинъю послушно беседует с отцом. Су Юань подошел, опустился рядом с ней на диван, переплел их пальцы и под каким-то предлогом увел девушку обратно в комнату.

Заметив таинственный вид Су Юаня, Е Цинъю собиралась отпустить какую-нибудь шутку, но, уловив лучшее радостью лицо молодого человека, решила не портить ему настроение и молча проглотила слова.

— Цинъю, мама согласилась на наши отношения, — тихо произнес Су Юань, и его глаза ярко сияли.

— Правда?!

Е Цинъю всё еще с трудом верила своим ушам, ведь за обедом манера поведения матери Су была вовсе не похожа на одобрение.

— Разве я не говорил? Моя мама просто снаружи кажется суровой, а на деле она от тебя в полном восторге.

Су Юань мягко ущипнул Е Цинюй за щеку:

— Я хочу поскорее забрать тебя замуж и построить наш собственный уютный уголок.

Слушая его, Е Цинюй посмотрела на Су Юаня и серьезно ответила:

— Я тоже хочу создать с тобой наш общий дом.

...

В дальнейшем игровая компания Су Юаня выпустила еще несколько проектов, которые снискали восторженные отзывы на рынке, и куда бы ни приходили родители Су, везде они слышали лишь похвалы в адрес сына. Е Цинюй проявила блестящий талант к бизнесу и инвестициям: не прошло и года, как ее компания успешно вышла на биржу, а сама она превратилась в новую восходящую звезду высшего света. Мать Су, питавшая слабость к женщинам с деловой хваткой, прониклась к девушке еще большей симпатией и теперь нередко тайком от сына баловала ее подарками.

Весной следующего года свадьба Су Юаня и Е Цинюй состоялась на небольшом зарубежном острове. Приглашенных было немного — только самые близкие друзья и родственники.

В этот момент мать Е под руку вела Е Цинюй, шаг за шагом приближая ее к Су Юаню. Не дожидаясь, пока они подойдут вплотную, Су Юань бросился навстречу, поприветствовал мать невесты и бережно принял руку Е Цинюй в свою.

— Цинюй, наконец-то я взял тебя в жены.

Су Юань крепко сжал пальцы Е Цинюй, а в его глазах блеснули слезы глубокой нежности и волнения.

Место проведения свадьбы было украшено с невероятным романтизмом: кругом пестрели цветы, а бескрайнее синее море и небо служили свидетелями их любви. Под всеобщие поздравления Су Юань и Е Цинюй завершили священный свадебный обряд.

После свадьбы их жизнь оставалась такой же сладкой. Су Юань продолжал развивать свой успех в игровой индустрии, раз за разом выпуская инновационные игры. Е Цинюй тоже не сидела сложа руки: она расширяла деловые горизонты компании и активно участвовала в благотворительности.

Они были вместе уже полвека. Лежа на больничной койке, Су Юань смотрел на умирающую Е Цинъюй, испытывая невыносимую, разрывающую душу боль.

— А-Юань, я знаю, что ты не он. Ты... ты в этой жизни пришел ради меня. Если в следующей жизни я отыщу тебя, ты будешь рад?

Услышав это, Су Юань сначала остолбенел, а затем его плотину прорвало слезами. Он изо всех сил сжал холодную руку Е Цинъюй:

— Хорошо. В следующей жизни я буду ждать тебя.

...

<http://bllate.org/book/21825/2260164>